

ЭМОЦИИ КАК ВМЕСТИЛИЩЕ В РАЗНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ АНГЛОСФЕРЫ

О. О. Борискина, О. Ф. Задобривская
Воронежский государственный университет

EMOTIONS AS CONTAINERS IN DIFFERENT ENGLISH-SPEAKING CULTURES

O. O. Boriskina, O. F. Zadobrivskaya
Voronezh State University

Поступила в редакцию 5 декабря 2018 г.

Аннотация: статья посвящена описанию языковой категоризации эмоций в вариантах английского языка через анализ встречаемости эмонимов в синтаксических конструкциях, классифицирующих именную криптокласс английского языка «Res Continens» (Вместилище). Рассматриваются особенности языковой категоризации эмоциональных переживаний по аналогии с контейнером в разных лингвокультурах англосферы, выдвигается тезис о единстве и взаимной обратимости содержащего и содержимого.

Ключевые слова: языковая категоризация, криптокласс, категоризирующий признак, пространственная схема, классификатор, контейнер.

Abstract: the paper addresses the issue of categorization of emotions in geographical variants of the English language. The study describes collocability of the names of emotions in syntactic constructions which serve as classifiers of the nominal cryptotype «Res Continens» (Container). The research defines features of categorization of emotions similar to cryptotype Container in various English-speaking cultures. The authors claim that in linguistic categorization of emotions a container and contents form a whole and are reciprocal.

Key words: categorization, noun cryptotype, categorical feature, spatial scheme, classifier, container.

В фокусе проведенного исследования – особенности языковой категоризации по аналогии с вместилищем той части внутреннего мира человека, которая связана с чувственно-эмоциональными переживаниями, в разных лингвокультурах англоязычного пространства, объединенных средствами одного языка (английского), но разъединенных исторически и географически его вариантами.

Исследование проводилось на стыке таких современных научных парадигм, как системная лингвистика, когнитивная наука и корпусные технологии, каждая из которых предлагает качественно новые возможности для изучения конструктивных особенностей и семантики лексических единиц, проявляющихся в сочетаемостных свойствах лексем. Отсюда и задачи обработки корпусных данных, и проблемы получения языкового знания об эмоциях, категоризируемых в английском языке по аналогии с вместилищем, решались в русле выбранного направления с исполь-

зованием методологии и метода Воронежской лексико-типологической группы. Представители этой группы изучают именную классификативность в языке методом криптоклассного анализа [1], оценивают степень выраженности языковой категории в языках мира [2], выявляют и описывают скрытые категории, включая классы именной лексики (*именные криптоклассы*) германских, романских и славянских языков [3–6].

Актуальность проведенного исследования обусловлена тем, что на фоне множества подходов к решению задач описания языковой картины абстрактных сущностей, в том числе и эмоций, и проблемы классификации лексических единиц, по-прежнему наблюдается потребность в инструментарии для выявления лингвокультурной специфики функционирования имен в языке и его вариантах. Это напрямую связано с необходимостью решения проблем унификации лингвистического описания и встраивания теории скрытой категориальности в целостную концепцию системного описания языковой реальности.

Эмотивная лексика достаточно часто попадает в поле зрения лингвистов. Например, проблеме отличий эмоций и чувств посвящены целые диссертации, предметом исследования являлось и метафорическое употребление эмоций в разных языках (см., например, [7; 8]). Вопрос «уподобления эмоций текучему телу» ставился в ранних работах Н. Д. Арутюновой и фундаментальных трудах Н. Г. Брагиной [9]. Метафорическая сочетаемость и криптоклассы эмонимов в двадцати вариантах английского языка являлись предметом комплексного исследования и в работах Воронежской группы [10–12]. Однако в этих работах эмоции как вместилища не рассматривались. При том, что эмоции по данным английского языка детально описаны как содержимое (например, жидкое или мелкое, рукоятное), нитевидное или плоский предмет стабильной формы, недооцененной остается категоризация эмоций как вместилища.

В свете проведенного О. Ф. Задобриной исследования по описанию классификаторов *именного криптокласса* английского языка «Res Continens» (Вместилище) [13] выводы о доминирующих семантических признаках означаемых эмонимов, полученные ранее [10; 11], были пересмотрены. Это в первую очередь затронуло положение об «осязаемости» и «текучести» большинства эмоционально-чувственных состояний человека, как об основных составляющих их метафорического образа в современном английском языке, которые вытесняют другие признаки из семантики эмонимов.

Криптоклассный анализ метафорической сочетаемости двадцати трех эмонимов¹ с классификаторами *именного криптокласса* «Res Continens» (Вещающее) в двадцати вариантах английского языка на материале корпусов GloWbE и NOW [15] позволил расширить наше понимание языковой категоризации эмоций в аспекте скрытой *именной классификативности* английского языка.

Обработав более 40 тысяч контекстов словоупотреблений эмонимов в синтаксических конструкциях, классифицирующих *криптокласс* английского языка «Res Continens», удалось получить следующие выводы.

Все рассматриваемые в работе эмоции категоризируются как вместилище, получая, таким образом, статус метафоронимов вышеназванного *криптокласса*. Несмотря на ожидаемую когнитивную общность эмоциональных переживаний для языковых коллек-

тивов, использующих английский в качестве языка внутрикультурного² общения, в разных лингвокультурах англосферы наблюдаются определенные особенности.

Описание полученных в результате исследования данных непременно влечет за собой поиск закономерностей метафоризации рассматриваемого фрагмента семантического континуума, интерпретацию полученных выводов по когнитивному моделированию эмоций.

Интерпретация результатов и моделирование предмета исследования, как известно, во многом зависят от цели и позиции исследователя. Поскольку теоретические постулаты нашей работы проявляют системный подход к изучению языковой категоризации мира, то, кроме описания явления во всей его целостности, мы предприняли попытку соединить идею целостности с идеей последовательности, а также объяснить процесс появления новых состояний и свойств в объекте исследования. Вместо произвольности в доминировании признака или коммуникативной востребованности метафорического образа мы попытались увидеть закономерное многообразие следствий благодаря учету многообразия материала, выступающего в качестве условия при возникновении следствия.

При знакомстве с *именными классификациями* в языках мира был выявлен семантический категоризирующий признак '*предмет стабильной формы, полный, содержащий что-то или предназначенный для содержимого*', грамматически выраженный в некоторых языках. Данное обстоятельство в соответствии с типологическим принципом выделения *криптоклассов* позволило выявить *именной криптокласс* английского языка «Res Continens», в основании которого лежит данный семантический признак.

В результате изучения семантико-синтаксической сочетаемости *имен-эталонов криптокласса* и признаковых слов, внутренняя форма которых связана с указанным категориальным признаком, был получен набор классифицирующих конструкций, диагностирующих принадлежность *имен* к *криптоклассу* английского языка «Res Continens». Классификаторами *именного криптокласса* английского языка «Res Continens» является набор классифицирующих конструкций: глагольных (субъектной, объектных и локативных), предикативных и атрибутивных. Наиболее коммуникативно востребованными классификаторами *криптокласса* «Res Continens» являются глагольные классификаторы (95,25 %) (рисунок), которые маркируют регулярность и конвенциональность («когнитивное признание» в языковом коллективе) приписываемого эмониму признака. Например, наи-

¹ В работе рассмотрены эмонимы (термин А. Т. Хроленко [14]) английского языка: feeling (чувство), emotion (эмоция), surprise (удивление), anger (гнев), passion (страсть), fear (страх), grief (горе), sympathy (сочувствие), pleasure (удовольствие), love (любовь), distress (страдание), anxiety (тревога), hope (надежда), happiness (счастье), pride (гордость), joy (радость), interest (интерес), concern (участие), pity (жалость), relief (облегчение), terror (ужас), shame (стыд), guilt (вина).

² В отличие от межкультурного общения.

более функционально значим и коммуникативно востребован в англоязычном пространстве в целом экзистенциальный признак ‘нахождение содержимого внутри (в полости) содержащего’, о чем свидетельствует доля коммуникативной значимости глагольной локативной конструкции [*SV_{exist} in/inside a container*] а также глагольных транзитивных [*find/keep/hold/hide smth. in/inside a container*], [*have smth. in/inside a container*] в языковой категоризации чувств и эмоций во всех рассмотренных вариантах английского языка.

Как видим, роль предикативных классификаторов в категоризации эмоций по образу и подобию вместилища при маркировании временного признака ‘заполняемости’ или постоянного признака ‘глубины’ вместилища предельно мала (1,39 %). Однако предикация является благоприятной средой для языкового творчества в аспекте образования новых метафорических выражений и создания необычных новых образов.

Эмонимы *fear* (страх) и *love* (любовь) демонстрируют самую высокую частоту встречаемости с классификаторами криптокласса (8167 и 6743 словоупотреблений соответственно), в первую очередь, в американском и канадском вариантах английского. Максимально низкая частота встречаемости (менее 100 словоупотреблений) с классификаторами криптокласса выявлена для эмонимов *pity* (жалость), *pride* (гордость) и *guilt* (вина) (29, 71 и 87 словоупотреблений соответственно).

Наибольшая коммуникативная востребованность образа эмоции-контейнера наблюдается в американском, канадском, британском и индийском вариантах английского языка. Наименьшая – в вариантах английского языка Танзании, Гонконга, Ямайки и Бангладеш.

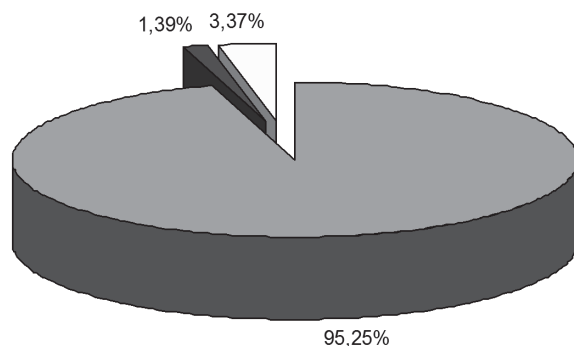
Наряду с первостепенным семантическим признаком метафорического вместилища «предмет стабильной формы, содержащий» для языковой катего-

ризации эмоций когнитивно значим и признак его наполненности, который в английском языке представлен глагольными конструкциями [*to fill a container (with smth.)*], [*to empty a container*], предикативными [*a container is full*], [*a container is filled*] VS [*a container is empty*], а также бинарной оппозицией атрибутивных конструкций [*an empty container*] VS [*a full container*].

Корпусные данные свидетельствуют о том, что **все** эмоции-контейнеры могут быть наполнены. При сравнении корпусных словоупотреблений по вариантам выясняется, что категоризация эмоций по аналогии с наполненным (а иногда и переполненным) контейнером свойственна для всех вариантов английского языка за исключением идиома Танзании. Объяснением может служить малая репрезентативность танзанийского языкового подкорпуса в NOW и GloWbE (ср.: результаты в [16]). Любопытно, что чаще к метафоре «чувства – это наполненные вместилища» обращаются представители англоязычного сообщества Индии (пример 1).

1) *Shraddha's parents have laid full pride on what their daughter achieved (IN)*.

Знание о том, что воображаемый чувство-контейнер наполнен, коммуникативно значимо в первую очередь для метафоризации таких эмоций, как сочувствие (*sympathy*) в индийском (40,4 % словоупотреблений) и пакистанском (12 % словоупотреблений), чувство (*feeling*) в британском (16,7 % словоупотреблений), канадском (15,2 % словоупотреблений) и американском (14,14 % словоупотреблений), любовь (*love*) в британском (7,07 % словоупотреблений), малазийском (5,05 % словоупотреблений) и нигерийском (5,05 % словоупотреблений), страсть *passion* в индийском (10,1 % словоупотреблений) и пакистанском (8,08 % словоупотреблений) вариантах английского языка (примеры 2–3).

■ глагольные классификаторы ■ предикативные классификаторы □ атрибутивные классификаторы

Рисунок. Доля классификаторов криптокласса АЯ «Res Continens» в языковой категоризации эмоций

2) *"You have our **full sympathy**, solidarity and support," he said (AU).*

3) *Whatever team we play for, we play with **full passion** and we play to win the match for that team (IN).*

Чувства вины *guilt*, горя *grief*, стыда *shame* и тревоги *anxiety* маркируются как наполненный контейнер в англоязычном пространстве в гораздо меньшей степени, чем все остальные чувства и эмоции. Так, для чувства вины постоянство признака наполненности засвидетельствовано только в канадском, британском и сингапурском вариантах английского (пример 4), для чувства горя – в американском (пример 5) и новозеландском, чувство стыда – в американском, тревоги – в южноафриканском.

4) *Kong Hee never fully repented, never admitted his **full guilt** but it will be a jail term nevertheless (SG).*

5) *There are still moments, needle-sharp but increasingly infrequent, when the **full grief** will hit me and my heart will toss like a horse's head (US).*

Наименее коммуникативно нагруженной является конструкция [*a container is empty*], характерная только для четырех эмонимов (*feeling*, *pleasure* удовольствие, *hope* надежда и *guilt* вина). Данный классификатор, по всей видимости, маркирует отклонение от нормы. Если признать, что в норме удовольствие должно быть полным (наполненным контейнером), и у говорящего нет необходимости в языковом маркировании нормального положения дел, то отсутствие полного удовольствия провоцирует человека на создание образа, соизмеримого с пустым сосудом. Так, в примере 6 удовольствию приписывается временный признак 'пустого контейнера'.

6) *A life that is built on fame, fortune or **pleasure**, which are empty, is shallow and they will pass away (US).*

Что касается языковой вариативности, то в англоязычном дискурсе Танзании и Бангладеш образ пустого чувства-контейнера коммуникативно не актуализируется или не идентифицируется ни для одной из рассматриваемых эмоций.

Анализ выборки показал, что все эмонимы встречаются в классифицирующей конструкции типа [*V out of a container*], однако ее функциональная нагрузка в языковой категоризации эмоций по образу и подобию контейнера в разы меньше других видов локативных классификаторов. Примечательно, что классификатор [*fall out of a container*], при довольно большой частотности в маркировании признака 'покинуть, дословно, выпасть из контейнера', присущ исключительно одному имени – *love* (пример 7). По всей видимости, здесь мы имеем дело с сочетательной избирательностью имени, обеспечивающей устойчивость коммуникативного обращения выражения *fall out of love*. Сначала человек по-надает в любовь-контейнер, потом из него вы-надает. Так устроен мир, а в языке этом мир отражается. Такие случаи в линг-

вистике квалифицируются как фразеологизмы, идиомы, или просто устойчивые выражения.

7) *They had **fallen out of love** by then, but she blamed herself for the shooting because she irritated him (JM).*

Следует особо отметить, что для всех эмонимов «работает» принцип взаимной обратимости, частный случай протеизма, когда эмоции категоризируются как по аналогии с содержащим, так и по аналогии с содержимым.

Так, например, любовь выступает содержащим для страха (пример 8), где страх (*fear*) является содержимым, тогда как в примерах 9 и 10 страх выступает содержащим, при этом в страхе, как в контейнере, содержится правда (пример 9) или ирония (пример 10). В американском варианте английского любовь выступает вместилищем для надежды и счастья (11), а в ирландском английском любовь помещается в счастье (12).

8) *All healthy **love contains the fear** of not letting the other person be fully free (MY).*

9) *My analysis might be wrong but I hope my **fears contain truths** which need to be retold (US).*

10) *That **fear contains a deep irony**: The current vaccine, in use for about 20 years, replaced an older and more effective one that went out of use because vaccine critics charged it had too high a rate of side effects (US).*

11) ***Love is full of hope, happiness** and belonging (US).*

12) *I wish you both eternal **happiness, filled with love, laughter** and a beautiful life with your husband (IE).*

В индийском варианте английского страх – это вместилище, в котором лежит тревога (13), а в американском наоборот: тревога – это вместилище, в котором находятся человеческие страхи (14).

13) *The **anxiety lies in** Palestinian fear that Trump's Middle East policy will focus on trying to break down whatever little consensus Arab countries still have on Palestine (IN).*

14) *Mellen realized that her **fears were in anxiety** and not in reality (US).*

Еще одним примером взаимной обратимости может служить пара *надежда – радость*: в канадском английском надежда служит контейнером для радости (15), а в нигерийском – из радости достают надежду (16).

15) *His arrival is heralded by the very stars, **filling hope with joy** (CA).*

16) *For those who will be disappointed, they must now **take hope out of the joy** of the others, and stand strong (NG).*

Примечательно, что пары эмонимов, которые подчиняются принципу взаимной обратимости, были зарегистрированы в разных вариантах английского языка и в разных географических ареалах. Очевидно, это ареально не обусловленный принцип языковой

категоризации чувственно-эмоциональных состояний человека.

Еще одной закономерностью языковой категоризации эмоций в англоязычном пространстве выступает принцип встроенности/вложенности одних образов в другие; таким образом, получается эффект матрешки. Такой эффект можно наблюдать как с рядоположенными явлениями, например, в любовь встроена другая любовь, так и с чувствами разной природы.

Так, в шриланкийском варианте английского любовь наряду с удовольствием заполняется плотской любовью (пример 17), в австралийском варианте в чувствах одного человека можно найти чувства другого (пример 18), в индийском варианте счастье мужчины лежит на дне женского счастья-контейнера (пример 19).

17) *Tolstoy believed that if two married people stay together and their initial love is mostly filled with sensual pleasure and carnal love it can quickly turn into hatred (LK).*

18) *How to find his feeling in your own feeling (AU)?*

19) *He concluded by saying that his happiness lies in her happiness (IN).*

В некоторых случаях наблюдаются устойчивые пары. Так, например, было зафиксировано двенадцать упоминаний о радости, содержащейся в удовольствии, причем в разных вариантах английского языка: канадском, ирландском, австралийском, пакистанском, сингапурском, филиппинском и индийском (примеры 20–21). При этом радость также часто категоризируется и как содержащее, например, для счастья (пример 22).

20) *It has stood up beautifully as a grateful appreciation for a career and life that found joy in both pleasure and ugliness, in both the minor fall and the major lift (CA).*

21) *There's a wisdom that comes with age and finding joy in simple pleasure (IE).*

22) *Happiness lies in the joy of achievement and the thrill of creative effort (NG).*

Рассмотрим принцип «матрешки» на примерах чувств разной природы.

Наибольшую «матрешку» получилось «собрать» из 14 эмонимов, а это больше половины рассматриваемых лексических единиц. Цепочка выглядит следующим образом: *love (любовь) ⇔ hope (надежда) ⇔ shame (стыд) ⇔ pleasure (удовольствие) ⇔ happiness (счастье) ⇔ grief (горе) ⇔ anger (гнев) ⇔ emotion (эмоция) ⇔ feeling (чувство) ⇔ fear (страх) ⇔ anxiety (тревога) ⇔ concern (участие) ⇔ interest (интерес)* (серия примеров 23).

23) *Love is full of hope in surviving life as a solo parent (PH) ⇔ there is no shame in that hope (PK). ⇔ He raped her every night, finding pleasure in his shame*

(IN). ⇔ Happiness is not in worldly pleasure (IN). ⇔ She is excellent at capturing contradiction and the complexity of human emotions – how happiness can contain grief (IE). ⇔ However, grief filled with anger was visible on their faces (IN). ⇔ A healthy ego is foremost an ability to regulate painful emotions being in anger and fear (US). ⇔ Your feelings are in your emotions (US). ⇔ your thoughts and feelings are filled with the fear of being alone (GH). ⇔ The anxiety lies in Palestinian fear that <...> (IN). ⇔ Some of these concerns are in racial anxiety (SG). ⇔ Her passionate interest in Rio's future seems to be in concern for her family who live there (IE) ⇔ This open interest contains the short Nifty future positions (IN).

Заметим, что принцип матрешки, равно как и принцип взаимной обратимости эмоций, не имеет привязки к ареалу распространения английского языка. Рассмотренные принципы взаимной обратимости и «матрешки», действующие в зоне именной классификативности и метафоричности англоязычного пространства, являются частным случаем всеобщего принципа познания объективной закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального и духовного мира – детерминизма: одна эмоция помещается в другую, при этом являясь одновременно и содержащим, и содержимым. Вполне в духе синкретизма первобытного мышления: содержащее и содержимое в природе существуют как единство, для этого есть природная среда (для натурфактов) – единство, которое делится позже (для артефактов). Ср.: принцип матрешки в русских народных сказках (кощеева смерть спрятана в нескольких вложенных друг в друга волшебных предметах и животных: «на конце иглы, та игла в яйце, то яйцо в утке, та утка в зайце, тот заяц в сундуке, а сундук стоит на высоком дубу, и то дерево Кощей как свой глаз бережет).

ЛИТЕРАТУРА

1. Борискина О. О. Криптоклассы первостихий как элемент онтогностического описания языка / О. О. Борискина // Проблемы лингвистической прогностики : сб. науч. трудов / под ред. А. А. Кретова. – Воронеж, 2000. – С. 121–126.

2. Борискина О. О. Английский криптокласс «Res Longa» или и все-таки они колются / О. О. Борискина, О. В. Донина // Проблемы лексико-семантической типологии : сб. науч. трудов, Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2011. – С. 84–95.

3. Кретов А. А. Съедобное-несъедобное, или криптоклассы русских существительных / А. А. Кретов // *Linguistica Silesiana*. – 1992. – № 14. – С. 103–114.

4. Borisikina O. O. A corpus-based study of noun prototypes in English / О. О. Borisikina // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : матери-

алы ежегод. Междунар. конф. / ред.: А. Е. Кибрик [и др.]. – М., 2011. – С. 135–145.

5. Титов В. Т. Роль скрытых категорий в типологическом описании грамматики романских языков / В. Т. Титов, А. А. Кретов // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 1. – С. 7–12.

6. Корнева В. В. Номинативные стратегии как отражение особенностей пространственного мышления этноса / В. В. Корнева // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2008. – № 3. – С. 77–81.

7. Kövecses Z. Metaphor and emotion : Language, culture, and body in human feeling / Z. Kövecses. – Cambridge : Cambridge University Press, 2003. – 224 p.

8. Güldenring Ann B. Emotion metaphors in new Englishes : A corpus-based study of ANGER / Ann B. Güldenring // Cognitive Linguistic Studies. – 2017. – Vol. 4, № 1. – P. 82–109.

9. Брагина Н. Г. Память в языке и культуре / Н. Г. Брагина. – М. : Языки славянских культур, 2007. – 520 с.

10. Борискина О. О. К вопросу об «агрегатном состоянии» эмоций / О. О. Борискина // Среди нехожевых путей : сб. науч. ст. к юбилею А. А. Кретова / Воронежский государственный университет ; под ред. И. А. Меркуловой, К. М. Шилихиной. – Воронеж, 2012. – С. 281–292.

11. Доница О. В. Эмотивная лексика в аспекте ареальной вариативности / О. В. Доница, О. О. Борискина // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 4. – С. 41–45.

12. Борискина О. О. Языковая категоризация стихий / О. О. Борискина // Филология и культура : материалы II Междунар. конф., 12–14 мая 1999 г. / [редкол. Н. Н. Болдырев и др.]. – Тамбов : Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 1999. – С. 149–157.

13. Задобрицкая О. Ф. Английский криптокласс «Вместилище» : к проблеме выделения / О. Ф. Задобрицкая // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – № 4. – С. 56–60.

14. Хроленко А. Т. Исследование эмоционального опыта этноса средствами кросскультурной лингвофольклористики / А. Т. Хроленко // Рябининские чтения. Музей-заповедник «Кижы». – Петрозаводск, 2007. – С. 16–33.

15. Davies M. Corpus of News on the Web (NOW): 6+ billion words from 20 countries, updated every day. – Provo, 2013. – Mode of access: <http://corpus.byu.edu>

16. Доница О. В. Новый подход к изучению языковой категоризации чувств и эмоциональных состояний / О. В. Доница, О. О. Борискина // Когнитивные исследования языка. – 2017. – № 30. – С. 115–118.

REFERENCES

1. Boriskina O. O. Kriptoklassy pervostikhij kak element ontognosticheskogo opisaniya yazyka [Cryptotypes

of primary elements as a component of ontognostic description of language]. In *Problemy lingvisticheskoy prognostiki. Sbornik nauchnykh trudov* [Issues in linguistic prognostics. A collection of papers]. Ed. by A. A. Kretov. Voronezh, 2000. P. 121–126.

2. Boriskina O. O., Donina O. V. Anglijskij kriptoklass “Res Longa” ili I vse-taki oni kolutsya [English cryptotype “Res Longa” or They are prickly anyway]. In *Problemy leksiko-semanticheskoy tipologii* [Issues in Lexical and Semantic Typology]. Voronezh, 2011. P. 84–95.

3. Kretov A. A. Sjedobnoje-nesjedobnoe ili kriptoklassy russkikh sushchestvitelnykh [Edible-inedible or Cryptotypes of Russian nouns]. In *Linguistica Silesiana*. 1992. № 14. P. 103–114.

4. Boriskina O. O. A corpus-based study of noun cryptotypes in English. In *Kompjuternaya lingvistika i intellektualnye tekhnologii* [Computational linguistics and intellectual technologies]. Ed. by A. E. Kibrik et al. Moscow, 2011. P. 135–145.

5. Titov V. T., Kretov A. A. Rol skrytykh kategorij v tipologicheskom opisani grammatiki romanskikh yazykov [The role of covert categories in typological description of grammar of Romance languages]. In *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsija*. 2010. No.1. P. 7–12.

6. Korneva V. V. Nominativnye strategii kak otrazhenie osobennostej prostranstvennogo myshlenija etnosa [Nominative strategies as reflections of spatial thinking of an ethnic group]. In *Voprosy kognitivnoj lingvistiki*. 2008. No. 3. P. 77–81.

7. Kövecses Z. Metaphor and emotion: Language, culture, and body in human feeling. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 224 p.

8. Güldenring A. B. Emotion metaphors in new Englishes: A corpus-based study of ANGER. In *Cognitive Linguistic Studies*. 2017. Vol. 4. № 1. P. 82–109.

9. Bragina N. G. *Pamyat' v yazyke i kulture* [Memory in language and culture]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur, 2007. 520 p.

10. Boriskina O. O. K voprosu ob “agregatnom sostoyanii” emotsij [On the issue of the “aggregate state” of emotions]. In *Sredi nekhozhennykh putej. Sbornik nauchnykh statej k jubileju A. A. Kretova* [On the less-travelled roads. Festschrift in honour Prof. A. A. Kretov]. Ed. by I. A. Merkulova, K. M. Shilikhina. Voronezh: Nauka-Unipress, 2012. P. 281–292.

11. Donina O. V., Boriskina O. O. Emotivnaja leksika v aspekte arealnoj variativnosti [Emotive words through the prism of geographic variation]. In *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Lingvistika I mezhkulturnaja kommunikatsija*. 2016. No. 4. P. 41–45.

12. Boriskina O. O. Yazykovaya kategorizatsiya stikhij [Linguistic categorization of primary elements]. In *Filologija i kultura*. 1999. P. 149–157.

13. Zadobrivskaya O. F. Anglijskij kriptoklass “Vmeshtilishche”: k probleme vydelenija [English cryptotype “Container”: on the issue of delineation]. In *Vestnik Vorone-*

zhskogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Lingvistika I mezhkulturnaja komunikatsija. 2017. No.4. P. 56–60.

14. Khrolenko A. T. Issledovanie emotsionalnogo opyta etnosa sredstvami krosskulturnoj lingvofolkloristiki [The study of emotional experience of an ethnic group by means of cross-cultural linguistic folklore studies]. In *Ryabininskie cheniya. Muzej-zapovednik "Kizhi"*. Petrozavodsk, 2007. P. 16–33.

Воронежский государственный университет

Борискина О. О., доктор филологических наук, декан факультета романо-германской филологии

E-mail: boriskinatipl@mail.ru

Задобривская О. Ф., аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: kesha25@list.ru

15. Davies M. Corpus of News on the Web (NOW): 6+ billion words from 20 countries, updated every day. – Provo, 2013. Available at: <http://corpus.byu.edu>

16. Donina O. V., Borisкина O. O. Novyj podkhod k izucheniju yazykovoj kategorizatsii chuvstv i emotsionalnykh sostoyanij [A new approach to the study of linguistic categorization of feelings and emotional states]. In *Kognitivnye issledovaniya yazyka. 2017. No. 30. P. 115–118.*

Voronezh State University

Boriskina O. O., Doctor of Philology, Dean of the Romance and Germanic Philology Faculty

E-mail: boriskinatipl@mail.ru

Zadobrivskaya O. F., Post-graduate Student of the Theoretical and Applied Linguistics Department

E-mail: kesha25@list.ru